

"Хозяин жизни (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Ведьмочка

Хозяин жизни

- На тебя Смолин смотрит, - у самого уха раздался голос Марины.

Я перевела непонимающий взгляд на подругу. Какой, к черту, Смолин?! Какое мне до него дело? Я не умру от того, что кто-то там на меня смотрит. Однако, взгляд девушки просто кричал, что я должна в обморок бухнуться от счастья! Она кивнула куда-то вправо и я повернула голову, чтобы узнать кто же меня "осчастливил" своим вниманием.

Движение вышло резким, а взгляд мой вызывающим, пока я не увидела парня. Мне сразу стало скучно. Обычный "хозяин жизни", мажорный сыночек дорогих родителей. Почти наголо бритый брюнет с наглым взглядом, расслабленно развалился в кресле в VIP-зоне и отсалютовал мне бокалом. Я еле сдержалась чтобы не поморщиться, мазнула по нему равнодушным взглядом и повернулась к подруге. Мне стало ее жалко. Сидит возле меня и пускает слюни на "мачо" местного разлива. Душераздирающее зрелище!

Марина будто очнулась и сосредоточилась на мне.

- Ну, как он тебе? - я пожала плечами и скорчила гримасу отвращения. - Ты что, больная? Это же Смолин! Ой, он сюда идет! Да, улыбнись же ты... - зашипела она и ткнула меня в бок.

Мне это надоело. Я поднялась, чтобы сбежать в туалет, развернулась и уткнулась носом в мускулистую грудь, остро пахнущую дорогим одеколоном. На талию тут же легли сильные руки и притянули ближе.

- Потанцуем, детка? - раздался хриловатый наглый голос над головой.

Я отстранилась, оправила блузку и с вызовом на него посмотрела.

- Я с тобой на одном поле срать не сяду! - обошла нахала и поспешила скрыться в уборной, пока он не оправился от шока.

В туалете было тихо и пусто, что странно для ночного клуба. За последний год в этом городе многое изменилось, но я как-то не предполагала, что даже люди так сильно изменяться! Ведь главная вечеринка всегда в туалете! Тут дверь распаивается и в помещение влетает стайка девчонок. Облегченно выдыхаю. Мир не перевернулся. Я просто зашла в "мертвый" момент. Смотрю на себя в зеркало. Натуральная блондинка с голубыми глазами и приличной фигурой. Нет, я не блондинка, у меня просто волосы светлые! С мозгами все в порядке и я ими активно пользуюсь. Последний год прожила у мамы в штатах. Месяц назад она закрутила роман с каким-то козлом и я поспешила свалить к папе. Родной город пока не радуется. Маринка мне, вроде бы, обрадовалась, но заметно, что лучшей подругой я больше для нее не являюсь. Еще бы! Раньше как-то плевать было, а теперь мы уже не школьницы и блондинки в моде, так что она со своими черными волосами и карими глазами рядом со мной не котируется. Только мне местные кобели интересны. В этом клубе вообще одни мажоры. У девчонок на уме только деньги, шмотки и парни. С парнями еще хуже. Они думают только о сексе и алкоголе! О чем с ними разговаривать? Еще и Смолин этот...

- О, смотрите, девочки! Это же та самая звезда, что Смолина послала! - раздался звонкий голосок постоянной клиентки пластического хирурга и салонов красоты.

- Правда? Самого Смолина? Она что, дура? Или не местная? - раздалась вопросы со всех сторон и десяток взглядов скрестился на мне.

- А Смолин у нас пуп земли, или секс-символ местного разлива? И почему все его по фамилии зовут? Мальчику имени не досталось? - ехидно спросила я.

- Его Денис зовут, - сообщила силиконовая девочка и посмотрела на меня с жалостью. - Ты что, правда не местная?

- Недавно вернулась, а вообще я здесь родилась. Только год назад про вашего Дениса никто не знал...

- Если бы нашего... - вздохнула девица. - он свой собственный мальчик и оказаться в его компании - привилегия, а уж в постели - вообще мало кому удавалось.

- Маша, - протянула я руку, чтобы сменить тему.

- Лайза, - сложила губки бантиком эта прима.

- Лизка, что ли? - хихикнула я. - Не дуйся, просто я в штатах жила, там все русские свои имена переводят на английский - привыкла уже сразу распознавать.

- Со мной пролетела. Родители у меня с юмором и действительно называли меня Лайзой. Повезло, что фамилия не Минелли!

Из туалета мы выходили уже под ручку, почти подругами. Маринку я в зале не обнаружила и обрадовалась. Неуютно мне с ней. А Лайза оказалось доброй девушкой и довольно милой. Открытое, доверчивое существо. Она тут же потащила меня танцевать и я немного расслабилась. Двигаюсь я хорошо (пять лет гимнастики и курсы эротических танцев дают о себе знать), а потому вокруг нас тут же образовалось пустое пространство. Но насладиться свободой мне не дали. На талию легли знакомые руки и я ощутила легкий поцелуй в шею.

- Лапы от меня убрал и скрылся в неизвестном направлении! - зашипела я, пытаюсь вырваться из загребущих рук.

Эффект был прямо противоположный. Меня притянули к разгоряченному телу и шепнули на ухо:

- Маша, я тебя не срать со мной зову, так что не дергайся и спрячь иголки! - я поняла что Смолин улыбается, но тон был предупреждающим, так что я предпочла не дергаться. Какая разница с кем танцевать? Спать я буду в своей постели и в одиночестве - это точно!

Как же я ошибалась! Денис влил в меня какой-то коктейль и я просто повисла на парне. Знала ведь, что пить не стоит и отказывалась долго, но вынуждена признать - Смолин умеет уговаривать. Он не заставлял, просто убеждал и я сдалась. В итоге оказалась у него на коленях, потом в его машине и следом в квартире. Все это время меня жгло одно единственное желание - заняться с ним сексом. Я уже скулила от нетерпения и выпрыгивала из платья, когда оказалась в его спальне. Но положили меня не на постель, а на диван. Сам парень куда-то ушел. Я терпеливо ждала его, ерзая по белой коже обивки и не могла понять что происходит.

Наконец Смолин вернулся и коротко приказал:

- Раздевайся.

Я, хныча, стянула с себя платье и трусики, поежилась от внезапного холода и посмотрела на парня с мольбой.

- Я хочу тебя... - Господи, какая же я жалкая! Сама себе противна стала, но поделаться ничего не могу. Тело свело судорогой от желания разрядки.

Денис сел в кресло напротив, ухмыльнулся и предложил:

- Если хочешь - ползи ко мне и проси.

И я поползла. Не верила в происходящее ни секунды, но ползла. Бред какой-то! Почему я это ему позволяю? Что со мной происходит? Он меня чем-то опоил? Тогда почему я мыслю адекватно? Просто его голос...ему невозможно сопротивляться. Как там сказала Лайза? Оказаться в его компании привилегия? А можно я от нее откажусь?

Несмотря на все эти мысли, тело подчинялось приказам Смолина и я ползла к нему. Оказавшись между его ног на полу, я заглянула в черные глаза и поняла, что ненавижу этого самоуверенного гада. Ненавижу всем сердцем и душой. До зубовного скрежета и мыслей об убийстве. Ненавижу, но не могу противиться. Мое тело жаждет его. По щекам потекли слезы отчаяния. Денис скривился.

- Не смей рыдать! - слезы куда-то исчезли, осталось только чувство нереальности происходящего. - Встань на ноги и повернись спиной!

Я подчинилась, уже не удивляясь. Просто ждала, когда все это закончится и я смогу вернуться домой и забыть все это как страшный сон. Поверить, что все это было сном. Я очень постараюсь, чтобы убедить себя в том, что мне все это просто приснилось. А пока...пока я дала связать себе руки за спиной.

Смолин толкнул меня в спину, я по инерции сделала несколько шагов и упала на постель лицом вниз. Сильные руки подхватили меня и поставили на колени. Потом он сунул под меня подушку и заставил лечь. Подняться сама я смогла бы только перекатившись на спину, но руки занемели и плечи свело от неудобной позы, так что я старалась вообще не шевелиться.

- А теперь будем развлекаться, - сказал он и вышел из комнаты. Вернулся через пару минут и лег поперек постели так, чтобы я его хорошо видела. - Ты готова, детка?

Я всхлипнула и кивнула, понимая, что если он немедленно в меня не войдет, я просто с ума сойду. Желание уже перешло в стадию болезненного и я стала кусать губы. Смолин мучительно медленно расстегнул ширинку и спросил:

- Не против, если посмотрю? - я не поняла к кому он обратился, но смотрел за мою спину. Я попробовала оглянуться, но Денис схватил меня за подбородок и жестко произнес: - Я не разрешал тебе отворачиваться. Ты будешь смотреть только на меня.

Голос его оставался спокойным но в газах вспыхнул огонек, который заставил меня задрожать от страха и судорожно втянуть в себя воздух. Я кивнула и закрыла глаза, но тут же их распахнула. На бедра легли чьи-то руки. Я хотела было возмутиться, но в меня грубо ввели член, причиняя одновременно боль и наслаждение. Из горла вырвался полустон-полувздых и я затуманенными глазами посмотрела на Смолина. Парень вынул член и принялся неторопливо себя ласкать, глядя мне в лицо и довольно улыбаясь.

- Тебе обязательно это делать? - спросили из-за моей спины. - Если ты ее сам хочешь, зачем отдал мне?

- Не хнычь! Я хочу посмотреть на что она способна, но просил ее ты. Вот и развлекайся! - окрысился Денис. - Но у меня встал и я хочу кончить, так что ты старайся, а я просто подрочу, - он хмыкнул. - я бы ей в рот дал, но уж больно у нее острый язычок!

Второй парень что-то буркнул и задвигался быстрее, а Смолин улыбнулся шире и, не прекращая своего занятия, потянулся ко мне. Я ожидала поцелуя, но Денис сильно укусил меня за шею. Я застонала и дернулась в сторону. Руки на бедрах сжались сильнее, оставляя синяки, а потом меня шлепнули по попке и приказали не дергаться. Я затихла. Денис продолжал покусывать мою шею, пока его дружок старательно меня трахал.

Через несколько минут парням надоело однообразие и я оказалась на коленях неизвестного спиной к нему. Пока меня буквально подкидывали на члене, Смолин переместился и теперь украшал более ощутимыми укусами мою грудь и живот. Постепенно я начала даже удовольствие получать от этой смеси боли и наслаждения. В конце концов я улетела за грань реальности и остались только ощущения. Как не противно это признавать, но я ловила кайф и получила не один оргазм за ночь. Единственное, что меня беспокоило - это что Денис так меня и не поимел, даже не поцеловал ни разу.

Проснулась я в своей кровати и была готова поверить, что мне все приснилось, но...все тело болело, руки плохо слушались, а на груди остались четкие отпечатки зубов. В душе я узнала, что мне расцарапали спину и "подарили" татуировку на пояснице. Прямо над ягодицами был огромный черный махаон, выполненный очень искусно. Странно было то, что кожа не воспалилась и не болела. Такое впечатление, что это либо просто картинка, либо татушку сделали минимум пол года назад. Однако это была именно татуировка. Объемная, красивая и самая настоящая. Я даже изловчилась и сфотографировала ее, а потом увеличила и на нижнем правом крыле нашла инициалы "ДС". Буквы были латинские и красиво переплетались, идеально вписываясь в рисунок крыльев.

- И как это понимать? Что он со мной сделал? И, главное, КАК он это сделал?!

На меня накатила сонливость и я упала на кровать, тут же отключившись. Проснулась я от сигнала мобильного. SMS от Лайзы. "Дуй в клуб. Тут ТАКОЕ". Дальше многоточие и смайлик с огромными глазами. В клуб не хотелось, а вот выцарапать глаза Смолину - очень.

Взглянула на часы. Десять. Целый день дрыхла! Быстренько собралась и отправилась в злополучный клуб. Перед входом позвонила Лайзе и проскользнула тенью в туалет.

- Привет, - она меня обняла. - рада, что ты пришла. Смолин сегодня просто в ударе. Вокруг него все девчонки вьются, а он сидит с каким-то красавчиком и делает вид, что окружающих не существует! А второй ничего так - хорошенький.

- Слюни подбери - весь пол заляпаешь, - беззлобно посоветовала я. - А это что? - и ткнула пальцем в татушку на ее груди.

Там была маленькая бабочка, только разноцветная, но подпись на правом крыле присутствовала. Она тоже побывала в лапах Дениса? Тогда почему утверждает, что не против узнать как он в постели?

- Сиськи, - удивилась она. - Ты что, никогда их раньше не видела?

- Видела! - отчего-то занервничала я. - Я татуировку имела в виду. Откуда она у тебя?

- Маш, какая татуировка? У меня их нет, - она сильно удивилась и потрогала мой лоб тыльной стороной ладони. - Ты не заболела?

- Я здорова, - отмахнулась я, повернулась к ней спиной и задрала топик. - Что у меня на пояснице? - спросила я, уже зная ответ.

- Кожа. И пара синяков, - буркнула она. - Ты хотела сообщить, что у тебя была бурная ночь?

Я нахмурилась. Тут дверь распахнулась и в туалет зашло еще несколько девчонок. Все начали со мной здороваться и обниматься. Я машинально отвечала на приветствия и холодела от ужаса, чувствуя, что начинаю сходить с ума. У всех девчонок были эти чертовы бабочки! Причем у всех маленькие, цветные, разных видов и на разных местах. Объединяло их одно - инициалы Смолина на правом нижнем крыле, идеально вплетенные в узор крыльев. У кого-то татушка была на лодыжке, у кого-то на запястье, у одной даже на щеке! И еще вчера я их в упор не видела!

Я стала задыхаться и поспешила покинуть туалет. Легче не стало. У всех в клубе, вообще у всех были эти клятые бабочки. У девушек, у парней, у официанток, танцовщиц, бармена...но почему у меня одной именно махаон и именно черный? Ведь у всех они маленькие и цветные. Что во мне особенного? Почему я одна их вижу?

Не придумав ничего лучше, я направилась напрямик к Смолину. Он сидел там же, где и вчера, в той же позе. Только рядом обнаружился еще один брюнет, неуловимо похожий на Дениса, но с более мягкими чертами лица. Я стремительно подошла к их столику, повернулась спиной и задрала топик.

- Потрудись объяснить, что это такое? - "ласково" попросила я.

- Синяки, детка, - спокойно ответил он. - Тебе стоит поискать менее агрессивного любовника.

Я ушам своим не верила. Повернулась к нему лицом и прищурилась.

- Издеваешься? При чем тут синяки?! Они сами пройдут! Лучше скажи что мне делать с махаоном!

В его взгляде промелькнуло изумление, но ту же сменилось скукой и он лениво поинтересовался:

- Ты увлеклась лепидоптерологией?

- Ты идиот, или прикалываешься? - взвыла я. - Я про эту чертову татуировку у себя на спине!

- Детка, я никаких татушек у тебя на спине не заметил, - пожал он плечами, но я видела, что он врет.

- Ден, не издевайся над крошкой, - подал голос его сосед и повернулся ко мне. - Очаровательная бабочка. Тебе очень идет.

- Шальнов, ты хоть раз мог промолчать? - поморщился Смолин.

- А зачем? - удивился тот. - Лучше бы продемонстрировал зачатки хороших манер и познакомил меня с этой очаровательной в гневе представительницей женского пола.

- Маша, - махнул рукой в мою сторону Смолин и глотнул из бокала.

- Очень приятно, Мария, - улыбнулся Шальнов. - Максим.

Я тоже улыбнулась и почувствовала, как тревога отпустила. Я не схожу с ума. Эти бабочки действительно существуют, просто их не все видят. Задаваться вопросом почему же их вижу я не хотелось.

- Если вы закончили любезничать... - ехидно улыбнулся Денис. - я бы хотел, что бы Маша все же поздоровалась со мной.

- Привет, - буркнула я, нехотя переводя взгляд на него.

- Нет, детка. Так не пойдет, - покачал он головой. - Я хочу чтобы ты по-настоящему со мной поздоровалась! - я вздернула бровь, а он продолжил: - Сядь ко мне на колени и поцелуй меня со всей страстью, которую я наблюдал ночью.

Не знаю почему, но я действительно села к нему на колени и впиалась в губы. Я сегодня ничего не пила. Как он это делает? Почему я не могу противиться его голосу? Что с ним не так? Или что-то не так со мной?

Через несколько минут справа раздалось покашливание и Смолин буквально оторвал меня от себя.

- По-моему Шальнову завидно, - задумчиво произнес он. - тебя не затруднит поцеловать и его тоже?

- Ненавижу тебя, - шепнула я и начала медленно вставать.

- Я знаю, детка, - широко улыбнулся он и подтолкнул меня к Максусу.

- Ты всегда такая покорная? - спросил Шальнов, после поцелуя, а я обратила внимание, что у него даже дыхание не сбилось, хотя сама дышала как загнанная лошадь. - Или компания Смолина так на тебя влияет? - я неуверенно покачала головой. - А если он прикажет стриптиз танцевать? Или минет мне прямо здесь и сейчас сделать? Или трахнуть со мной?

Я похолодела от ужаса, понимая, что Смолин его внимательно слушает и вполне может приказать нечто подобное, а я не смогу сопротивляться.

- Братец, если тебе так хочется, ты вполне можешь ее поиметь, - Денис улыбнулся еще шире. - только избавь меня от необходимости смотреть на это. Туалет в полном вашем распоряжении!

Я с мольбой посмотрела на Макса. Только так и не поняла о чем молила. Я вся потекла от одной мысли, что меня сейчас трахнут, но одновременно очень боялась этого. Неужели Смолин в любой момент может предложить меня кому угодно и я покорно раздвину ноги?

- Знаешь, а мне нравится эта идея, - ехидно улыбнулся Шальнов и поднялся.

Я оглянулась на Смолина.

- Иди-иди, детка, - махнул рукой Денис. - сделай Шальнову приятное...

Максим крепко держал меня за руку и шел в сторону туалета, но в последний момент свернул в служебные помещения и стал подниматься на второй этаж. На двери, которую он

открыл, была табличка - "Смолин".

- Так это его клуб? - изумилась я, входя в кабинет.

- Да, а ты не знала?

Я покачала головой.

- Он твой брат? - продолжила я задавать вопросы, пользуясь моментом.

- Скорее кузен, - пожал плечами Шальнов.

- Что со мной происходит?

- Ты задаешь слишком много вопросов, - мягко улыбнулся Максим и притянул меня к себе.

Он очень долго и слишком внимательно смотрел мне в глаза, а я будто под гипнозом была. Выдержать его взгляд было нереально, но и отвести глаза я не могла. Через пару минут я всхлипнула и с трудом закрыла глаза, чтобы тут же распахнуть их от удивления. Макс подхватил меня на руки и усадил на стол, при этом юбка сильно задралась, обнажая бедра. Шальнов растянул губы в предвкушающей улыбке и рванул с меня трусики. Потом раздвинул мои ноги и встал между ними. Задумчиво посмотрел мне в лицо.

- Ты слишком сосредоточена, расслабься, крошка... - мурлыкнул он, потянулся через стол и достал шелковый черный шарф.

Я испугалась, что меня опять свяжут и хотела воспротивиться, хотя от одной мысли об этом тело задрожало в предвкушении. Но Макс просто завязал мне глаза и заставил лечь на стол. Голова моя откинулась назад, оказавшись за краем, но это его явно не беспокоило. Прохладные пальцы скользнули по внутренней стороне бедра и раздвинули губы. Я ощутила прикосновение умелого языка и громко застонала. Через минуту я уже орала в голос не в силах сдерживаться и искусав губы в кровь. Его пальцы были глубоко во мне и ласкали самую чувствительную точку, заставляя балансировать на самом краю, но не давая желанной разрядки. Я могла только поскуливать от нетерпения и извиваться.

До слуха донеслись мягкие шаги, но я точно знала, что Макс не двигался. Смолин? Грудь сжали знакомые руки вчерашнего незнакомца и в губы ткнулся твердый член.

- Открой ротик, крошка, - мягко посоветовал Шальнов и я подчинилась.

Сильные пальцы взяли меня за нижнюю челюсть и крепко прижали к шее, а в рот погрузилась жаждающая плоть. Я с трудом могла вобрать его в себя на половину, но его владелец продолжал пробиваться глубже, почти разрывая мне рот. Горло сдавило спазмом, губы занемели, я с трудом могла дышать, а неизвестный двигался все быстрее и останавливаться явно не собирался.

Шальнов резко и сильно надавил на точку внутри меня и я с криком кончила, ощутив как в горло хлынуло семя. Член тут же вынули и я судорожно сглотнула, возвращая себе возможность дышать.

- Хочешь еще, крошка? - ласково спросил Максим.

Я хотела было покачать головой, но поняла, что действительно хочу еще. Я хотела, чтобы

внутри меня оказался член, хотела чтобы меня кусали и царапали. Господи, я мазохистка! Никогда за собой не замечала таких наклонностей. Однако времени на размышления мне не дали. Незнакомец резко дернул меня вверх и усадил на твердый член, распирая изнутри и сорвав с губ удовлетворенный стон. Сзади подошел Шальнов и стал покусывать шею, как Смолин. Разница заключалась в том, что его пальцы при этом ласкали не себя, а меня. Сначала сдавил ягодицы, а потом скользнул между ними и погрузил сразу два пальца мне в попку, заставляя выгнуться.

- Поласкай меня, - шепнул он мне на ушко.

Я отвела руку назад и нащупала его пах. С трудом расстегнула ширинку и вынула каменный член невероятных размеров. Шальнов впился в мою шею зубами, а я энергично задвигала рукой, лаская его член. И опять я хотела именно того, кто меня не имел. Этот таинственный парень, что трахал меня во второй раз, надо признать, что делал он это хорошо, но мне хотелось другого.

- Крошка, - снова тихий шепот в самое ухо. - если ты хочешь именно меня, только попроси...

- Возьми меня, - попросила я.

- Я уже тебя взял, - хохотнул неизвестный.

- Макс, я хочу тебя, - исправилась я. - Трахни меня, пожалуйста.

Меня сдернули с незнакомца, вызвав разочарованный рык последнего, бальзамом пролившийся на душу, и прижали лицом к полированному дереву стола. И все же трахнуть меня нормально Шальнов не захотел. Он долго дразнил меня, водя головкой по губам и изредка слегка проникая внутрь и тут же выскальзывая, а потом с силой толкнулся в попку. Я резко выпрямилась и заорала в голос. Член тут же исчез.

- Больно, крошка? - ласково спросил он. Я кивнула. - За все надо платить. За свое удовольствие ты заплатишь болью.

Надавил мне на спину, прижимая к столу, и опять вошел в попку. Я сцепила зубы и терпела сколько могла, а потом опять заорала.

- Расслабься, - посоветовал он. - легче будет.

Я уже почти теряла сознание от боли, когда огромный член сменили прохладные пальцы. Тело тут же расслабилось под умелой лаской, а неудовлетворенная плоть погрузилась в киску, даря наслаждение. Радость моя была преждевременной. Меня опять перевернули на спину и насадили на член до конца. Он был слишком велик для меня. Из горла опять вырвался крик боли. Сильные руки притянули меня к груди, ласково поглаживая по спине. Парень опять покусывал мою шею, но не двигался внутри, давая время привыкнуть к распирающему меня члену. Из глаз полились слезы.

- Ну, что ты, детка...успокойся. Все хорошо, - он слегка качнул бедрами и на меня накатила волна облегчения.

Это было приятно. Действительно приятно. И тут до меня дошло. Я резко сорвала с глаз повязку и уставилась в черные глаза Смолина. Перевела взгляд за его спину. Шальнов сидел на подоконнике и скучающе изучал танцплощадку. Внезапно повернул голову и помахал мне ручкой.

- Я не трахаю девочек брата, крошка, - улыбнулся он и снова отвернулся.

Я уже ничего не понимала и это сильно раздражало.

- Ненавижу тебя! - взвыла я, попытавшись вырваться из рук Смолина.

- Повторяешься, детка, - усмехнулся он и снова двинул бедрами.

Посторонние мысли тут же вылетели из головы. Удовольствие вытеснило все. Я утонула в невозможно-черных глазах и погрузилась в ощущения, вцепившись в его плечи и выгнувшись навстречу. Прохладные пальцы легли на поясницу, обводя контуры бабочки и мне показалось, что ее крылья затрепетали, даря неопишное наслаждение. Меня затрясло в оргазме и я все таки отключилась.

Проснулась я в своей постели и даже не удивилась этому. Зато разозлилась, увидев свои ноги. Черт! Они издеваются надо мной! Левую лодыжку "украшал" браслет плюща! Вот только снять это "украшение" я не могу! Я так скоро почернею от татуировок! Одно хорошо - их мало кто видит. А самое главное, их не видит папа! Вот он бы мне взбучку устроил! Через месяц на учебу, а я на шлюху дешевую похожа! Самое отвратительное, что я и чувствую себя личной шлюхой Смолина. Нет, это просто прискорбно. Отвратительно, что мне это нравится! Да, я ненавижу Смолина, а теперь еще и Шальнова, но то, что они со мной делают...это заставляет чувствовать себя живой, настоящей. Они вынули наружу все мои потаенные мечты и не посмеялись над ними, а воплотили в жизнь. Самые грязные фантазии...самые? Нет, пока не самые. А если они захотят продолжить? Нет! Ни за что! Фантазии на то и существуют, чтобы оставаться только в мыслях и снах. Им не место в реальной жизни! А Смолину место? Он мне вообще настоящим не кажется...черт! Я запуталась.

Ладно. Я подумаю обо всем позже. Когда туман в голове рассеется, а тело перестанет жаловаться на жестокое обращение. А пока надо принять ванну и пообщаться с папочкой. Я всего неделю в городе, а событий столько, что за год не разгрести!

В ванне я отмокала часа три, не меньше. А когда выбралась, оказалось, что родителя вызвали срочно на работу. Вот и пообщались. Ну и хрен с ним. Потом как-нибудь.

Зашла на кухню, чтобы попить чаю, но в желудке начался такой бунт, что пришлось поесть по-человечески. Умяла тарелку борща, макароны с сосисками, сверху залила все это чаем с тортиком и задумалась. А когда я ела последний раз? Точно, за пару часов до встречи с Маринкой в клубе. Это было? Два дня назад. Неудивительно, что меня все время тянуло в сон и мозг отказывался нормально функционировать! Странно, что я в голодный обморок не упала. Все, сегодня сижу дома и жду папу. Никаких клубов, никаких Смолиных и Шальновых, никакого секса!

С этой мыслью я закрылась в своей комнате и завалилась спать. Проснулась часов в шесть вечера. Так я скоро на ночной образ жизни перейду! Надо как следует себя замучить и лечь спать до полуночи. Занялась уборкой. Пока вылизала все четыре комнаты, сто раз пожалела о своем решении. Закончила я ближе к десяти вечера и со спокойной душой уселась в кресло, выбрав самую скучную книгу, которую нашла в доме.

В одиннадцать заверещал мобильник. Номер неизвестный. Ошиблись? Сбросила вызов. Через минуту звонок повторился. Номер тот же. Дважды ошиблись? Вряд ли.

- Слушаю.

- Детка, почему ты до сих пор не в клубе? - ласково спросил ненавистный голос.

- Потому что я туда не хочу! - рявкнула я, собираясь бросить трубку. Не успела.

- Не вздумай, - тихо, но властно приказал Денис и я замерла. - Чтобы через пол часа была здесь, - отчеканил он и отключился.

Я пыталась сопротивляться. Честно, пыталась. Закрылась в ванной, отключила мобильник и забила в дальний угол, зажав уши руками. Мне было страшно от того, что я действительно сейчас пойду в клуб и сделаю все, что захочет Смолин. Но его приказ эхом звучал в ушах, не давая сосредоточиться.

Я так и не поняла, как попала в клуб. Только что сидела в своей ванной в одном нижнем белье, а теперь стою перед Денисом и жду нагоняя за пятиминутное опоздание.

- Детка, ты меня удивляешь, - улыбнулся он. - заставить ждать возбужденного мужчину...куда катится этот мир?

Я смерила его скептическим взглядом.

- Какой из тебя мужчина? Тебе, от силы, лет двадцать! - возмутилась я. - Богатенький сынок, которому предки подарили клуб и разрешили развлекаться в свое удовольствие. Взбалмошный, капризный мальчишка ты, а не мужчина!

И тут Остапа понесло...я злилась и выливая на Дениса все свое негодование по поводу сложившейся ситуации. Мое тело подчиняется ему, но мысли он не контролирует. Я могу думать и говорить все, что захочу! Ну, или почти все.

- Помолчи, - оборвал он мою тираду и я покорно заткнулась. - сначала поцелуй меня, а потом я подумаю стоит ли разрешать тебе говорить.

Я скрипнула зубами и наклонилась, чтобы поцеловать Смолина. Я заметила, что могу слегка исказить выполнение приказов, если они отданы расплывчато. Он не просил страсти, не требовал, чтобы я его обнимала или села к нему на колени, так что я просто чмокнула его в щеку. И приказ выполнила и себя порадовала его выражением лица, когда он понял, что я усвоила правила игры. Он внимательно меня разглядывал и о чем-то думал. Впервые его взгляд стал по-настоящему заинтересованным и каким-то...одобряющим, что ли.

- Ладно, - махнул он рукой. - будем считать, что ты заслужила награду. Поцелуй Шальнова и можешь весь вечер разговаривать. Но! - он погрозил мне пальцем. - Не перегибай палку, детка. Я ведь могу и передумать...

Я улыбнулась и молча уселась на колени Максу, обняла за шею и с полной отдачей впила в его губы. Мне так хотелось задеть Смолина, что я не заметила, как увлеклась. Перекинув ногу через бедра Шальнова, я оказалась на нем верхом и прижалась всем телом. Я поерзала и юбка задралась, руки парня тут же скользнули мне на бедра и он что-то невнятно промычал. Я и сама удивилась, поняв, что забыла надеть трусики. Однако желание позлить Дениса полностью отключило инстинкт самосохранения и сдуло остатки скромности. Я осторожно расстегнула ширинку и погладила вставший член. Макс рыкнул и двинул бедрами, погружаясь в меня. Я медленно покачивалась на члене и тихо стонала, даже не помышляя прервать поцелуй.

- Шальнов, не наглей, - услышала я угрожающий рык Смолина минут через пять.

Макс тут же отстранил меня, ловко застегнув ширинку.

- Крошка, ты увлеклась, - пожурил он, а я разочарованно застонала - мне минуты не хватило, чтобы кончить!

Поймала довольный взгляд Смолина и поняла, что он сделал это специально.

- Засранец! Как же я тебя ненавижу!

- Детка, придумай что-нибудь новое уже, - поморщился он. - и прекрати развращать моего брата.

- Зачем ты дал мне начать, если не собирался позволить кончить? - угрожающе зашипела я.

- Хотел узнать как далеко ты зайдешь, - пожал он плечами. - не думал, что ты настолько распутная.

- Сам виноват, - отчеканила я, слезла с Макса и устроилась в кресле напротив, отвернувшись от обоих.

- Ден, что ты сотворил с этой крошкой? Остальные так себя не вели...

- Ты прав, не вели. Но она не остальные. Или не заметил? - Смолин помолчал и задумчиво произнес ни к кому не обращаясь: - Что же мне теперь с ней делать?

- Танцевать хочу, - надула я губки, прикинувшись истинной блондинкой.

- Твои проблемы, - донеслось в ответ и я спокойно отправилась к DJ-ею.

Парень оказался очень милым и покладистым. Заиграла моя любимая румба и танцпол тут же опустел. Мало кто умеет действительно танцевать под такую музыку, а не бездумно дергаться, так что отрывалась я в одиночестве. Когда я закончила, все зааплодировали. Я улыбнулась, но тут зазвучали первые аккорды самбы и я нерешительно замерла. Танец исключительно парный, но вряд ли здесь кто-то способен со мной потанцевать. Вздохнув, направилась с краю площадки, но за руку дернули и я оказалась в крепких объятиях Смолина.

- Никогда бы не подумала, что ты любишь бальные танцы, - ахнула я, подстраиваясь под его ритм и позволяя вести.

- Ты многого обо мне не знаешь, детка, - улыбнулся он.

Танцевал он просто великолепно. Я растворилась в музыке и забыла обо всем на свете. В себя пришла примерно через пол часа, уставшая, но довольная. Это был просто вечер классики. Одна мелодия сменяла другую, а Денис будто не замечал этого, ловко меня стиль движений. С танцплощадки мы уходили в оглушающей тишине, которая внезапно взорвалась шумом аплодисментов и одобрительных возгласов. Я упала в кресло и попросила минералки. Шальнов внимательно меня разглядывал и улыбался, а Смолин выглядел жутко довольным.

- Что? - спросила я с опаской и вызовом одновременно.

- Ден, крошка заслужила награду... - подал голос Шальнов

- Ты прав, но мы ведь оба знаем, чего она попросит... - повернулся к нему парень, игнорируя мой изумленный взгляд.

- А вдруг она будет оригинальной и в этом?

- Сомневаюсь, - поджал губы Смолин.

Я поняла, что ничего не поняла. Но от меня явно требовалось нестандартное решение и я готова была его принять и даже озвучить.

- Спроси, - пожал плечами Макс.

- Детка, чего ты хочешь?

- Чтобы сегодня не было этого чертова парня, которого мне почему-то нельзя видеть! - выпалила я и сжалась, зажмурившись и ожидая взрыва хохота, потому что могла бы попросить полного отсутствия секса, или чтобы меня вообще оставили в покое, но...черт! Я не хочу, чтобы все закончилось здесь и сейчас! Мне стало интересно!

Через пару минут тишины я осторожно приоткрыла один глаз и посмотрела на своих "мучителей", а потом широко распахнула их, потому что парни превратились в изваяния и смотрели на меня с таким изумлением...даже мурашки по спине побежали.

- Я что-то не то сказала? - с трудом выдавила я и откашлялась.

Парни отмерли и уставились друг на друга.

- Ты что-нибудь понимаешь? - подал голос Шальнов.

Денис покачал головой и снова уставился на меня так, будто я внезапно превратилась в нечто чрезвычайно интересное, или загорелась на ровном месте.

- Вы мне объясните, что происходит?! - взывала я.

- Детка, а кто твои родители? - ласково спросил Смолин.

- Не знаю, - буркнула я. - то есть мама живет во Флориде и работает дизайнером, а папа здесь и я понятия не имею, чем он занимается...только они меня удочерили во младенчестве... - я замолчала, поняв, что меня уже не слушают.

- Проверь, - коротко бросил Смолин и Шальнов тут же куда-то убежал. - Ты не перестаешь меня удивлять, детка. Это мало кому удавалось, - он покачал головой.

- Я не вру, - насупилась я. - и не за чем проверять мои слова...

- Не дуйся, детка, - улыбнулся Денис. - Лучше иди ко мне, - и похлопал по своему колену.

Я пересела. Парень тут же меня обнял, резко поднялся и понес в свой кабинет. Только на этот раз мы прошли в боковую дверь и оказались в маленькой спальне. Смолин опустил меня на кровать и начал медленно раздевать, целуя обнажаемые части тела и что-то неразборчиво нашептывая. Я извивалась и постанывала, пока он доводил меня до точки.

- Денис, пожалуйста... - захныкала я через пол часа этой пытки.

- Что, детка? - показалось, или я услышала в голосе улыбку? Но обращение ко мне он мурлыкнул. Это оказалось настолько приятно, что я попросила:

- Повтори это.

- Детка, - мурлыкнул он мне в губы и нежно поцеловал.

Я обвила его шею руками и с удовольствием ответила на поцелуй. Внезапно я оказалась верхом на улыбающемся Смолине. Хотела было возмутиться, но Денис одним плавным движением вошел в меня на всю длину и я про все забыла. Это было настолько приятно, что почти не верилось! Он же такой огромный!

- Ты восхитительна, детка, - и Смолин задвигался во мне.

Это было мощно, резко, на грани боли, но кроме удовольствия не было ничего. Я была на пике и оставалась всего пара движений до взрыва, но Денис резко замер и я тут же напряглась, ощутив на бедрах вторую пару рук. Дернулась, пытаюсь вырваться, но Смолин только сильнее сжал пальцы, удерживая меня на месте.

- Денис, пожалуйста! Я не хочу его! - захныкала я.

- Тише, крошка, - раздался у самого уха голос Шальнова и он осторожно укусил меня за шею.

Я тут же расслабилась и позволила Максиму присоединиться к нам. Зажатая между двух парней я буквально разрывалась от остроты ощущений и желала, чтобы это никогда не заканчивалось. Будто в тумане услышала голос Смолина:

- Ну, что?

- Ничего, - коротко ответил Шальнов.

Больше я ничего не слышала. Либо окончательно отключилась от реальности, либо они не разговаривали. Через час меня изможденную, но довольную оставили в покое, устроив голову на подушке и укрыв пледом. Я блаженно зажмурилась и тут же уснула.

Открыв глаза, я разочарованно застонала. Опять в своей постели. Им что, противно просыпаться в моем обществе? Или это принцип из разряда: "Проснулась, кофе в постель, одеваться и в ЗАГС"? Так я замуж не хочу. Пока. Мне нельзя еще, я маленькая. Но все равно обидно. Хотя...папа меня утром проверяет. Ему плевать во сколько я вернулась домой, но когда он уходит на работу, я должна мирно спать в постельке. А если эти двое еще и утром будут меня помогать...как хорошо, что я дома!

В ванной я внимательно осмотрела свое тело и, не обнаружив новых татуировок, облегченно вздохнула. Кстати, Макс ночью проявил особый интерес к моей лодыжке и нежно поцеловал каждый лепесток плюща. Тогда я не придавала этому особого значения, но сейчас...после завтрака я села за стол, взяла блокнот и ручку и принялась насиловать свой мозг.

Через три часа, исчеркав половину блокнота и заработав головную боль, я сделала ровно два вывода: Шальнов и Смолин ОЧЕНЬ необычные парни и татуировки - это их клеймо. Думать, что меня пометили было неприятно и я решила называть татуировки именно клеймом. Заклеймили звучит лучше, чем пометили. Что характерно, никаких растительных татуировок я на посетителях клуба не заметила. Только бабочки. Кстати! Интересно, почему моя бабочка так сильно отличается от остальных?

Все, не могу больше. Сейчас мозг закипит. Отбросила письменные принадлежности и пошла

обедать. Вернувшись в свою комнату я завалилась спать. Разбудил меня телефон. Начинаю привыкать к этому.

- Я еще не готова полноценно воспринимать информацию, так что говорите медленно и четко, - простонала я в трубку.

- Крошка, - хохотнул Шальнов. - если ты в состоянии построить столь длинное и связное предложение, значит либо окончательно проснулась, либо сильно недооцениваешь свои умственные способности! - не смотря на ехидство, говорил он все же медленно. - В клуб приедешь? - без перехода спросил он.

Я взглянула на часы. Девять.

- Уже соскучились? - хмыкнула я.

- Ден - возможно, а я - ни капли. Ты не моя девушка и я могу позволить себе развлекаться с кем угодно.

Ну, в этом я не уверена. Если бы хотел другую, не пришел бы вчера. Стоп! Я не его девушка? А чья?

- Смолин считает меня своей девушкой? - осторожно спросила я.

- Есть сомнения?

- Ну...

- Крошка, ты единственная оказалась в его постели больше одного раза. Ему не нравится когда к тебе прикасается кто-то, кроме него. Даже если этот кто-то я. Он хочет видеть тебя каждый вечер, а днем просто невыносим! Спаси меня от его плохого настроения! - он почти стонал в трубку. - Никогда бы не подумал, что мой братец влюбиться в...

- С кем ты разговариваешь? - раздался недовольный голос Смолина на заднем плане. - Кто это? - уже в трубку, рявкнул он.

- Привет, - отчего-то заулыбалась я.

- Детка? - голос Дениса тут же потеплел, став почти ласковым, но ненадолго. - С какой стати ты треплешься с Шальновым?! - мне не послышалось? Он рычит? Ревнует?

- Он просто хотел узнать, буду ли я сегодня в клубе...

- А куда ты денешься? - вроде бы удивился он. - Чтобы через пол часа была здесь!

- Ден, еще нет десяти, клуб закрыт... - неуверенный голос Макса заставил меня улыбнуться шире.

- Плевать! - разошелся Смолин. - Ее пустят! Слышала? - переключился он на меня. - Вылезай из-под одеяла и бегом сюда!

- Денис, а с какой стати ты на меня орешь? - вопрос ушел в пространство - Смолин уже бросил трубку.

Чего это с ним? Ни разу не видела, чтобы Смолин выходил из себя! Стоп. Сколько мы

знакомы? Три дня? Кажется, что дольше, но на самом деле я ничего о нем не знаю. Плохо или нормально, что он злится? Что там говорил Шальнов? Денис считает меня своей девушкой? Хочет видеть как можно чаще? Скучает? Кажется, даже прозвучала фраза о любви. Я рада этому? Обескуражена? Злюсь? Все и сразу?

Мысли ушли в сторону и я поспешила себя одернуть. Я ведь ненавижу Смолина. Почему же меня так волнует, что он ко мне чувствует? С какой стати мне приятно от того, что он считает меня особенной? Я точно его ненавижу? Уже не уверена.

Ладно, мысли прочь. Пора собираться. Удивить их, что ли? Нацепила вполне приличные джинсы и футболку, на ноги кроссовки и никакого макияжа. Посмотрим, как они на это отреагируют!

Клуб был закрыт, но меня впустили и даже вопросов не задавали. Смолина я обнаружила все в том же кресле. Он сидел развалившись и перекинув одну ногу через подлокотник, но стоило мне появиться, как тут же вскочил и стремительным шагом пересек пустой зал. Я оказалась в жарких объятиях. Денис впился в мои губы и запустил руки под футболку, задирая ее и накрывая мои груди. Я охнула и отстранилась. Футболка тут же полетела в сторону и Смолин стал расстегивать мои джинсы, возобновив прерванный поцелуй.

- Денис, - простонала я в его губы. - здесь люди...

- Плевать, - рыкнул он, продолжая бороться с ремнем.

- Денис, пожалуйста.

Смолин глухо застонал и, подхватив меня на руки, буквально побежал на второй этаж. Захлопнув дверь, парень тут же повалил меня на пол, сдернул с меня джинсы вместе с трусиками, рванул ширинку на своих брюках и с громким удовлетворенным стоном буквально вбил в меня. Я цеплялась за его плечи и просила притормозить, но меня не слышали. Денис врывался в меня, растягивая и причиняя боль, но вместе с тем нежно гладил и целовал, сглаживая свою дикость. Наконец я привыкла к его размерам и удовольствие, смешавшись с болью, переросло в оглушительный оргазм. Смолин дернулся в последний раз и затих.

- Детка, ты меня с ума сведешь! - хрипло простонал он и снова впился в мои губы.

Его плоть опять напряглась, но Денис не стал продолжать. Вместо этого он вышел из меня, поднял на руки и понес в боковую комнату. Лег на спину, пристроив меня сверху спиной к себе и начал покусывать шею, ласкать грудь и тереться при этом членом о мою киску. Я хотела большего. Недовольно заворчав, я двинула бедрами, лоя член и позволяя ему войти в меня. Смолин только удовлетворенно хмыкнул и начал двигаться во мне.

Минут через десять дверь распахнулась и вошел Шальнов. За ним, как привязанная, плелась Лайза. Что-то с ней было не так, но мне было не до ее состояния. Смолин задвигался резче и я, зажмурившись, не сдержала крик.

- Ты не против? - раздался надо мной голос Макса и я почувствовала, что Денис кивнул.

Шальнов впился в мои губы, а на внутреннюю сторону бедер легли руки. Женские. Следом клитора коснулся язык, от чего я закричала и резко распахнула глаза. Максим слегка отстранился и я увидела макушку Лайзы между ног.

- Не смотри, - попросил Смолин, снова ускоряя темп.

Шальнов накрыл мои губы своими и, взяв за руку, положил ее себе на член. Я оказалась теперь уже между трех огней, каждый из которых дарил ни с чем не сравнимое удовольствие, доводя меня до исступления.

Внезапно в комнате повеяло холодом. Лайза слегка замедлилась и напряглась всем телом. Я очень хорошо это ощутила, потому что мои ноги лежали у нее на спине. Хотела было открыть глаза и посмотреть в чем дело, но Смолин снова ускорился и шепнул мне на ушко:

- Не смотри, - голос его звучал очень мягко. Он просил, а не приказывал. - Детка, ты ведь не хотела, чтобы он к тебе прикасался, именно по-этому здесь Лайза... - очень хотелось посмотреть, но я предпочла прислушаться к Денису и откинула голову ему на плечо, снова погружаясь в ощущения.

Тем временем Лайза совсем остановилась, выгнулась и громко закричала. Я было дернулась, но Смолин положил мне руку на шею, а Шальнов снова поцеловал.

- Пожалуйста, - зашептал Денис. - не нужно тебе это видеть...

Я честно попыталась расслабиться, но не могла. Лайза впилась ногтями мне в бедра и хрипло кричала, извиваясь. Я чувствовала как ее тело сотрясается от мощных толчков, но ничего не могла сделать. Меня крепко держали и закрывали обзор. Я начала вырываться. Эта девушка было мне подругой и сейчас ей больно только потому, что я не хотела сама оказаться на ее месте.

- Детка... - застонал Смолин, но я продолжала вырываться.

Наконец мне удалось оттолкнуть Шальнова, вернув себе способность говорить. Я крепко зажмурилась и тихо попросила:

- Лучше я...ей больно...пусть он перестанет ее мучить!

Все замерли. Денис закрыл мне глаза рукой и дернул вверх. Прислонился к спинке кровати и посадил меня сверху, повернув к себе лицом.

- Посмотри на меня, - потребовал он. Я открыла глаза и уставилась ему в лицо. - Ты уверена? - тихо спросил он. Я зажмурилась и коротко кивнула.

Смолин выругался сквозь зубы, но махнул рукой. Крик Лайзы оборвался. Денис осторожно вошел в меня и замер. Это было приятно. Но тут же контрастом боль обожгла сначала талию, в которую впились руки третьего, а потом и попку, в которую он ворвался одним мощным движением с громким рыком. Из глаз брызнули слезы и я закричала. Смолин погладил меня по бокам и стал слизывать слезы, покрывая лицо нежными поцелуями. Постепенно боль пересилила удовольствие и я провалилась в черноту.

Открыв глаза, поняла, что снова нахожусь в своей спальне, а за окном уже светло. Из горла невольно вырвался разочарованный стон, который тут же потонул в нежном поцелуе. Я задыхнулась от неожиданности и забилась, стараясь вырваться из сильных рук.

- Тише, детка... - услышала я ласковый шепот Смолина. - это я.

Тело тут же расслабилось и я прижалась к Денису. Совершенно не хотелось думать о том как он здесь оказался и видел ли его папа. Я просто наслаждалась близостью. Никаких поцелуев и

намеков на секс. Смолин обнимал меня и выводил какие-то узоры на коже, но не требовал ничего большего. Может ему тоже было приятно просто лежать рядом и обнимать меня?

Но организм не позволил долго нежиться в постели. Я осторожно выскользнула из-под одеяла и направилась в ванную.

- Детка, - ласковый голос остановил меня на пороге и я обернулась через плечо. - ты ведь вернешься ко мне?

Смолин перекатился на живот и плотоядно исследовал меня глазами с головы до ног. От его взгляда у меня мурашки по спине побежали, но я постаралась взять себя в руки, чему сильно способствовали естественные потребности организма.

- А куда я денусь? - пожала я плечами и уже взялась за ручку двери, но Смолин вновь заговорил:

- Маша? - я так удивилась, что резко развернулась и уставилась на Дениса.

Парень смотрел на мою лодыжку и был шокирован и зол одновременно.

- Что-то не так?

- Давно это у тебя? - ткнул он пальцем в браслет из плюща.

- На утро после приезда Макса появилась, - спокойно ответила я, не понимая, почему это его злит. - а что?

- Ничего, - буркнул он, откидываясь на подушки.

Очень хотелось вернуться и встряхнуть из него правду, но мочевого пузыря был против. Ладно, потом спрошу.

Но когда я через пол часа вышла из ванной, в постели вместо Смолина был Шальнов. Правда одетый и поверх одеяла, но я все равно не сильно обрадовалась. А вот это уже странно. Если Дениса я с самого начала ненавидела, то к Максиму относилась скорее нейтрально. Он был удобным рычагом давления на Смолина, не более. И что теперь? Я почти одинаково радуюсь присутствию и вниманию любого из них, но Смолин предпочтительней. Я свихнулась? Возможно.

- А где Денис? - спросила я, вытирая влажные волосы полотенцем.

- А я тебя не устраиваю? - сделал он вид, что обиделся.

- Устраиваешь, но я ведь его...девuschка, - в последний момент я все же заменила вертевшееся на языке слово игрушка. - Да, и я хотела с ним поговорить.

- О чем? - встрепенулся Макс.

- Он сегодня плющ заметил и очень удивился...

- Только удивился? - выгнул бровь Шальнов.

- Я слишком плохо его знаю, чтобы сказать точно, но кажется он не мог выбрать нужную эмоцию между шоком и злостью, - я немного подумала и решила. - Ты не знаешь почему?

Просто я так поняла, что это твое клеймо...

- Клеймо? - повторил он. - Интересное определение. Я предпочитаю называть это символом принадлежности, - подумал немного и махнул рукой. - но ты можешь звать это как тебе хочется.

- Так почему ему это не понравилось? - повторила я вопрос через пару минут тишины.

Макс только пожал плечами, явно не собираясь удовлетворять мое любопытство.

- Что и кому не понравилось? - спросил Смолин, спиной входя в комнату с подносом в руках.

- Тебе. Мой плющ, - лаконично пояснил Шальнов.

Я заметила как Денис весь напрягся, а потом повернулся и глухо спросил:

- Что ты здесь делаешь?

- Ты нужен в клубе.

- Сам справиться не мог? - разозлился Смолин.

- Ден, это не мой клуб, почему я должен решать твои проблемы?

Я слушала их разговор и не могла понять почему Денис злится все больше, а Макс улыбается все шире.

- Ребятки, - подала я голос. - а давайте вы поругаетесь в другом месте? - подошла к Смолину и, забрав у него поднос, поставила его на край кровати. Потом повернулась к парню и поддалась порыву - обняла его за шею и нежно поцеловала. - Доброе утро, - оторвавшись от его губ, шепнула я.

Денис улыбнулся и, кажется, даже злиться перестал. Погладил меня по голове, чмокнул в нос и стал раздавать указания:

- Ты, - ткнул он пальцем в брата. - не вздумай к ней приставать. О плюще мы еще поговорим, - потом посмотрел на меня и опять улыбнулся. - Детка, позавтракай и приезжай в клуб. Я буду тебя ждать.

- А обедом накормишь? - спросила я, вспомнив, что там нет кухни. Только бар.

- И даже ужином, детка, - мурлыкнул он, еще раз чмокнул меня в нос и испарился.

Стоило Смолину уйти, как я тут же уселась возле Шальнова и пристроила голову у него на плече.

- Крошка, мне запретили к тебе приставать, - напомнил он.

- А мне к тебе - нет.

С этими словами я уселась на него верхом и начала целовать, медленно подбираясь к ширинке. Руки Макса оказались на талии и меня усадили на твердый член, который я только что освободила из плена одежды.

- Искусительница, - простонал парень, погружаясь в меня на всю длину и начиная двигаться.

Я только улыбнулась. Вцепившись в его плечи, я взяла инициативу в свои руки, задавая ритм и амплитуду движений. Так как Максиму запретили активные действия в отношении меня, я упивалась мнимым ощущением власти. Что характерно, нам никто не помешал и не присоединился.

Потом мы просто валялись в постели, Макс кормил меня завтраком, а я рассказывала ему о своем детстве. Парень внимательно слушал, не перебивая.

- Родители говорили, что меня бросили у порога роддома. Мне был примерно месяц, но точную дату своего рождения я не знаю. Через два месяца меня удочерили. Официальная дата рождения совпадает с датой удочерения, но я почему-то всегда считала, что родилась первого августа, а не третьего ноября. Садик не помню вообще, первое четкое воспоминание о школьной линейке. В тот год я попросилась в секцию танцев. Тогда танцам учили только в спортивной школе и я пять лет совмещала танцы с гимнастикой. Потом бросила, - я хихикнула. - Оценки тут же стали лучше. Я даже золотую медаль получила. Представляешь, блондинка окончила школу с отличием!

- А почему уехала из России? - тихо спросил Шальнов.

- Так получилось. Прошлым летом родители сильно поругались и развелись. Мама решила уехать в Америку и я попросилась с ней. Английский у меня хороший, так я думала тогда. Буквально за месяц мне пришлось изучить абсолютно новый язык, как устный, так и письменный. Но я справилась. Закончила школу. А потом мама познакомилась с этим козлом. Толстый уродец раз пятнадцать пытался забраться в мою постель. Я пожаловалась маме, а она сказала, что я просто пытаюсь разрушить ее счастье и все выдумываю. Тогда я закатила скандал и уехала к папе. Поступила здесь на юрфак с первой попытки. До учебы еще месяц и я решила нагуляться вволю. Первого августа позвонила школьной подруге и попросила сходить со мной в клуб, так сказать отметить неформальный день рождения. Подруге я не сказала, что у меня "праздник"...так что можно сказать, что Смолина я встретила в свой "настоящий" день рождения. Подарок, мать его!

- Ты все еще его ненавидишь?

- Не знаю, - пожала я плечами. - хотелось бы верить, что да, но я больше не могу сказать это с уверенностью. Он все еще меня раздражает, но уже не вызывает дикого желания выцарапать ему глаза, или убежать подальше. Я все еще хочу чтобы он исчез из моей жизни, но уже не буду вспоминать это время, как страшный сон.

- А почему убежать хочешь?

Я задумалась, а потом решила ответить честно.

- Чувствую, что если не сделаю этого как можно скорее, то не сделаю уже никогда. Я не представляю свою жизнь рядом с ним и не могу представить, чтобы он выбрал меня одну.

- Хочешь быть первой или последней? - он все таки не удержался и в голосе проскользнули нотки ехидства.

- Хуже, - грустно улыбнулась я. - мне просто необходимо быть единственной. Ты можешь себе представить, что Смолин сделал меня своей единственной? Да, даже не меня, кого угодно! Можешь?

- Ден и без кучи девчонок вокруг? - Макс серьезно задумался. - Знаешь, еще неделю назад ответ был бы отрицательным, а сейчас...ты для него особенная. Очень особенная. Только от тебя зависит станешь ли ты единственной.

- Я не могу бегать за парнем. Это ниже моего достоинства, - вздохнула я.

- А он не будет бегать девчонкой. Ни за какой. Даже за тобой. Зачем бегать за одной, если они пачками падают к его ногам?

- Вот по-этому мне просто необходимо сбежать от Смолина. Я перестану себя уважать, если опущусь до мольбы, а все идет именно к тому, что буду ползать перед ним на коленях и умолять не прогонять меня.

- Вот это я называю трудным выбором. И хочется, и колется, и мамка не велит!

- Ты поговоришь с ним?

- Зачем? И о чем? - удивился Шальнов. - Попросить его оставить тебя в покое? Ты сама знаешь, что это бредовая идея. Или сказать, что ты в него влюбилась и хочешь, чтобы он был только с тобой? Это даже звучит дико! Нет, крошка, со своими отношениями вам придется разбираться самим. Без меня. Кстати, - резко сменил он тему. - а к какому родному тебя подбросили?

- К шестому, - машинально ответила я. - а зачем тебе?

- Интересно стало. Ладно. Топай в душ и одевайся. Жду тебя в машине. Ден там, наверное, рвет и мечет уже. Час дня уже, а мы все еще в постели валяемся!

Выйдя из душа, я не обнаружила ни одного признака присутствия здесь посторонних. Макс заправил постель, убрал поднос и исчез сам. Я почувствовала дикую усталость и буквально упала поверх покрывала, моментально отключившись.

Над ухом что-то мерзко звенело. Я с трудом разлепила глаза и потянулась к телефону.

- Смольный на проводе...

- Доброе утро, детка, - раздался до зубовного скрежета довольный голос Дениса. - Ты непростительно долго спишь! Скоро полдень, а ты еще в постели! Марш в душ и ко мне. Позавтракаешь здесь, - и повесил трубку!

Я уставилась на телефон и поняла, что ничего не поняла. Как это полдень? Я вышла из душа в половине второго и буквально вырубилась на ровном месте. Сутки спала? Не может быть. Посмотрела дату на телефоне и выругалась. Мне все приснилось? И Смолин в моей постели, и Шальнов, и завтрак, и наш разговор? Это шутка такая? Или я схожу с ума? Первое предпочтительней, второе более вероятно. А что, если ни то ни другое? Если это было на самом деле, но во сне? Могли эти двое забраться в мои сны? А зачем? Только чтобы узнать обо мне побольше и выяснить как я отношусь к Смолину? О чем мы еще говорили? О том, что я хочу сбежать. Черт! Только бы меня теперь не заперли, предварительно привязав к кровати!

С такими невеселыми мыслями я и отправилась в душ, а потом позавтракать. Что бы там ни говорил Денис, а я не дотяну до клуба, если не поем прямо сейчас. К тому же я знаю представление парней о завтраке! Кофе и круассаны - это не еда. Любовь приходит и уходит, а

кушать хочется всегда! Любовь? Стоять! О чем я перед этим думала? Точно. Я хоть и блондинка, но за фигурой предпочитаю следить с помощью спортзала, а не диет, так что аппетит у меня хороший и я привыкла его удовлетворять.

В клубе я появилась через два часа и ничуть не удивилась, когда не обнаружила и намека на пищу телесную. Зато там было много пищи для размышлений. Двери мне открыл Шальнов, а вот Смолина в зале не наблюдалось. Это было непривычно.

- Ну, и где это чудо природы? - буркнула я, целуя парня в щеку.

- У себя в кабинете, просил тебя подождать его здесь.

Ага, такая дура и покорно буду сидеть и ждать! Быстро направляюсь на второй этаж. Интересно, почему Шальнов не попытался меня остановить?

Интерес пропал как только я подошла к двери. Оттуда раздавались стоны и довольный смех. Очень знакомый смех. Не задумываясь, резко распахиваю дверь и замираю на пороге с открытым ртом.

Я ожидала увидеть Смолина с какой-нибудь девицей и заранее злилась, потому что уходить сейчас мне отчаянно не хотелось. Но рано или поздно уйти придется, а это был хороший повод для громкого хлопка дверью. И я распахнула эту чертову дверь! Лучше бы я сидела в баре и пила коктейли, болтая с Максом, чем смотрела на...ЭТО!

В помещении находились четверо: Смолин, молодой парень и две особи женского пола. Одна из них потрясающе красивая блондинка, другая...черт, ее и женщиной-то назвать можно чисто условно! То есть две ноги, две руки, голова, длинные волосы, члена нет, есть нечто похожее сиськи и дырка там, где обычно у женщин половые органы. Я не оговорилась, именно дырка. С моей позиции отлично было видно раскинутые в стороны ноги и то, что между ними. Никаких половых губ и влагалища. Просто дырка. Там, где у обычных женщин грудь, у нее болталось нечто похожее на два куса плоти. Волосы, хоть и длинные, но жутко грязные и спутанные. На лицо я старалась не смотреть. Хватило и того, что ее кожа была покрыта какими-то струпьями и отвратительными шрамами. И вот эту тварь в данный момент трахал смазливый мальчишка моего возраста и блаженно улыбался. Он шептал ей нежности и все время повторял какая она красивая и как ему хорошо с ней. К горлу подкатил ком и я поспешила отвернуться.

Смолин сидел на подоконнике вполоборота ко мне и разглядывал свои руки. Блондинка облокотилась о стену у его головы и с явным удовольствием наблюдала за спариванием.

Пока я боролась с тошнотой, блондинка отлепилась от стены и подошла ближе к парочке на столе.

- По-моему, он скоро кончит... - задумчиво сказала она.

- Тебе виднее, - пожал плечами Денис. Не смотря на внешнее спокойствие, голос у него был напряженный.

- Ты прав, - кивнула она. - пора заканчивать.

Блондинка взмахнула рукой и образ "женщины" на столе подернулся рябью, но не изменился, а вот парень вдруг шарахнулся и дико заорал, переводя взгляд с существа, которое только что имел, на блондинку, а потом потерял сознание. На его плече начала медленно проявляться маленькая ночная бабочка. Одновременно с этим тело парня свело судорогой,

член дернулся и из него тугой струей ударила сперма. Блондинка радостно засмеялась, запрокинув голову.

Это все было настолько отвратительно, что я не выдержала. Упала на колени и прижала руки к животу. Меня вырвало. Я думала, что из меня сейчас желудок вылетит. На спину легла чья-то рука, но я шарахнулась в сторону и упала на пол, прижавшись спиной к стене рядом с косяком. Прямо передо мной оказался стол с которого как раз вставало это мерзкое существо. Наши взгляды встретились. Эта тварь изогнула почерневшие губы в улыбке и "поплыла". Через секунду это был огромных размеров мужчина с перекаченными мышцами и зверским выражением лица. Его член прямо на моих глазах наливался кровью, превращаясь в нечто устрашающее своими размерами, а сам мужчина сделал шаг ко мне.

Это было уже слишком. Я заорала, упала на четвереньки и устремилась в коридор. Сразу за дверью я вскочила на ноги и понеслась к лестнице. За спиной раздался голос блондинки:

- Что-то она слишком впечатлительная.

Я почти кубарем скатилась с лестницы и оказалась в крепких объятиях Шальнова.

- Отпусти меня! - заорала я, стараясь вырваться. - Да, пусти же ты!

Меня выпустили и я пулей вылетела из клуба. В лицо ударил порыв ветра, слишком холодный для августа и я замерла. Перед глазами всплыла сцена, увиденная в кабинете и я сложилась пополам. Благо, рядом оказалась урна и вырвало меня не на асфальт. Остановиться смогла, только когда пошла желчь. Желудок все еще скручивало болезненными спазмами, но меня больше не рвало. Я выпрямилась и заставила себя дышать как можно глубже.

Почти успокоившись я хотела уже было отправиться домой, но почувствовала рядом чье-то присутствие и спросила, не поворачиваясь:

- Что это было?

- Я же говорил тебе, что за удовольствие надо платить, - услышался спокойный голос Максима. - Твоей ценой была боль, этот мальчик заплатил отвращением. Она любит такие шутки.

- Кто она?

- Об этом тебе лучше спросить моего братца. Он с ней ближе знаком.

- Я не хочу с ним говорить и видеть его не хочу, - помолчав, я задала очередной вопрос: - Что это за существо?

- Это ее любимая игрушка. Он принимает форму того, чего человек боится больше всего. Она называет его страшилкой, мы с братом - воплощенным ужасом. Но тебе стоит все же поговорить с Деном. Ты зря на него злишься. Он такая же игрушка в ее руках, как и все мы.

- Я его слишком ненавижу, чтобы слушать, - помотала я головой.

- За что? - удивленно спросил Шальнов.

- Он...он мучает это существо, заставляя появляться и исчезать, принимать чуждую ему форму...он хоть знает, как это существо выглядит на самом деле? - неожиданно для себя самой

спросила я.

- Я знаю, как оно выглядит и Ден, наверное, тоже знает. Не может не знать. У нас с ним всего один страх, но ее форму эта тварь принять не может, - его голос был поразительно спокойным.

- Почему вы ее боитесь? - я все же посмотрела на парня, очень хотелось увидеть его выражение лица.

- Ее все боятся. Даже собственный муж, - Макс пожал плечами. Лицо застыло маской безразличия. Интересно, что он под ней скрывает?

- У нее есть муж? - изумилась я.

- Это слово подходит их нынешним отношениям больше всего. Только "мужа" жалеть не вздумай, - добавил парень и, взяв меня за руку, повел обратно в клуб.

Я не сопротивлялась. У меня просто не осталось на это сил. Шальнов усадил меня за столик, махнул кому-то рукой и передо мной тут же поставили стакан сока, тарелку яичницы, маринованные огурчики и графин водки с маленькой рюмочкой. После третьей рюмки меня начало трясти, а по щекам покатились беззвучные слезы. Значит, шок отпустил. Макс влил в меня еще пару рюмок и я успокоилась.

Потом меня кормили с рук, как маленькую. Краем глаза заметила, как со второго этажа спустились парни со свернутым в рулон ковром и вышли через заднюю дверь. Еще через десять минут появился мрачный Смолин. Под его взглядом я съежилась и вцепилась в руку Шальнова мертвой хваткой.

- Ты опоздала, - процедил Денис сквозь зубы.

Я не могу сказать, что это заявление меня удивило - это будет слишком слабое определение. Скорее, я была шокирована, выбита из колеи, будто ломом по затылку...именно это меня и разозлило.

- А поздороваться со мной ты не хочешь? - ехидно протянула я, отпуская руку Максима и поднимаясь на ноги. Теперь между нами было не больше трех метров. Смолин шагнул вперед, поднимаясь на первую из двух ступенек ведущих в VIP-зону.

- Ты опоздала, - медленно и четко повторил он.

Я тоже сделала шаг вперед и очень тихо, почти шипя спросила:

- А ты хотел, чтобы я успела к началу представления? - я махнула рукой. - Не стоило так волноваться, мне и того, что видела вполне хва...

Звонкая пощечина взорвалась болью в скуле, а потом я оказалась прижатой к тяжело вздымающейся груди Дениса. Он заговорил очень тихо и ласково, а его слова гулом отдавались в груди и вибрацией пробивались мне в мозг, заставляя дрожать.

- Детка, если бы ты пришла вовремя, Ли не притащила бы сюда этого мальчишку и не пришла бы сама, - он слегка отстранил меня и, взяв мое лицо в ладони, заглянул в глаза. - Я никогда бы не позволил тебе это увидеть, слышишь?

- Конечно, - кивнула я. - как ты мог позволить мне увидеть это несчастное существо и не

стать при этом последней мразью?

- Что? - опешил Смолин и мне удалось вырваться из его хватки.

- Крошка жалеет наш воплощенный ужас, - ответил за меня Шальнов. - я тоже был в шоке, но она довольно обоснованно это делает.

Денис дернулся как от удара и перевел взгляд на брата.

- Правда?

- Правда-правда, - закивал Макс. - Оказывается ты заставляешь бедную тварюшку принимать чуждую ей форму, а также приходиться и уходить когда тебе хочется, не смотря на желания самой твари.

- Она это серьезно?

- Абсолютно! - кивнула я. - Хотя один из вас хоть раз задумывался над тем, чего хочет это существо? Вы используете его! Он же словно раб!

- Маша, ты дура или притворяешься? - повернулся ко мне Смолин. Его слова причинили гораздо больше боли, чем пощечина, а обращение по-имени заставило вздрогнуть.

- Ден, просто она именно так поняла ситуацию, не нужно обижать крошку. Может я что-то не достаточно четко объяснил, но переубедить ее тебе. В конце концов меня эта стерва не контролирует...

- Пойдем, - кивнул мне в сторону лестницы на второй этаж Смолин. Я покачала головой. - поговорить надо. Ты же хочешь знать, как все на самом деле? Вот я тебе и расскажу и даже покажу, если получится.

Денис схватил меня за руку и потащил к себе в кабинет. Я стала упираться, но добилась только того, что меня подхватили на руки и понесли в нужном направлении.

- Я не хочу тебя слушать, - как только за нами захлопнулась дверь, сообщила я. - Я даже видеть тебя не хочу!

- А придется, - спокойно сказал Смолин и сел на диванчик, устроив меня на коленях и крепко обняв за талию. - Думаешь я хочу присутствия этой дряни в моей жизни? Да, я бы рад вообще никогда это чудовище не видеть! Он появляется и исчезает по прихоти Ли и я ничего не могу с этим поделать. У него нет никаких желаний и побуждений. Он был создан как оружие. Оружью не дают права думать и желать, им пользуются. Я сам такая же игрушка Ли, как и все остальные. Разница лишь в том, что я могу думать и пытаться избавиться от ее присутствия в моей жизни!

- Кто она? - тихо спросила я.

- Ли? - Смолин задумался, подбирая слова. - Она кошмар моей жизни. Я ей приглянулся и она сделала меня тем, кто я есть сейчас.

- А кто ты сейчас?

- Ее помощник и игрушка в одном лице. Ли алчна и хочет получить максимум выгоды, затратив минимум сил. Я просто оказался в нужное время в нужном месте, как она говорит.

Теперь я вынужден делать ее работу пока...

- Пока что? - спросила я, поняв, что продолжать он не будет.

- Уже не важно, детка, - он уткнулся мне в шею и вздохнул. - я упустил свой шанс и второго у меня не будет. Ли не прощает ошибок.

- Я тебе не верю. Ты не похож на игрушку, скорее ты игрок...

Денис резко встал, пересадив меня на диван и повернулся ко мне спиной. Задрал рубашку и я увидела у него на пояснице махаона - точную копию моего.

- И что это значит?

- Что теперь я никогда не избавлюсь от Ли, - пожал плечами парень и отошел к окну, уставившись на пустой зал клуба. - ты свободна. Можешь делать, что хочешь, - тихо сказал он.

Я встала и направилась к двери. На пороге остановилась и оглянулась на Дениса. Он смотрел мне вслед и на лице его была написана такая мука...но это уже не важно.

- Спасибо, - сказала я и вышла.

Я ушла не только из клуба. День еще был в разгаре и я успела забрать свои документы из института. Позвонила знакомому в Питер и на следующий день уехала. Поступила там в другой институт, намереваясь стать психологом. Влад по доброте душевной разрешил мне жить у него, чтобы я не оказалась в общежитии. Папа вручил мне карточку и сказал, что будет ежемесячно переводить деньги и я смогу не работать, а полностью сосредоточиться на учебе.

Садясь в самолет, я пыталась выкинуть из головы мысль о том, что опять бегу от проблем. Я с самого начала знала что Смолину нет места в моей жизни. Точнее, мне нет места рядом с ним. Я ничего не понимаю в играх, в которые он играет и не хочу понимать. Для меня это слишком сложно. Или слишком просто. До нелепости просто. По-этому я не захотела остаться? Или потому, что мне там слишком нравилось? Да, пожалуй я чересчур легко и быстро вписалась в такую жизнь и это было страшно. Страшно признавать, что я настолько испорченная. Я не хочу так. Я желаю жить, как все нормальные люди. Без Смолиных, Шальных, чудовищ, непонятных Ли, невидимых татуировок и слишком явной и скорой платы за удовольствие. Я знаю, что все в этом мире имеет свою цену, но предпочитаю платить деньгами, или завуалированно, а не сразу. Самый большой страх, за исполнение самых смелых сексуальных фантазий. Нет, это не для меня. Я могу так жить, но не буду. Такая жизнь сжигает, а я предпочитаю глеть.

Первое время было тяжело. Новый город, новые люди, почти полная свобода, которая опьяняет. А еще меня грызли воспоминания и мысли о Смолине. Шальнова я вспомнила всего пару раз, а Денис не давал мне покоя даже во сне. И вспоминалось не самое плохое, а те моменты, когда не было монстров и посторонних. Когда были только мы. Друг для друга. Тогда меня переполняло ощущение безграничной свободы и счастья. Все было правильно, легко и понятно.

Не знаю в какой момент, но татуировки исчезли. Или я перестала их видеть, а со временем вообще забыла, что они у меня были.

А потом начались занятия и Смолин превратился в сон, который со временем потускнел и стал забываться, оставив только печаль по несбывшемуся. Даже не так, это была тоска. Тоска

по тому, от чего я добровольно отказалась. А от чего я отказалась? Или от кого? Не знаю. Но очень хочу узнать. Я понимала, что живу чужой жизнью, а моя осталась...где? С кем? Нет ответа. Но меня тянет куда-то в другое место к другим людям...людям ли? А есть разница? Нет. Но я сделала свой выбор и не намерена его менять. Я останусь здесь и проживу украденную у кого-то жизнь до конца. Тяжело, грустно, больно, но так нужно. Кому? Мне? Нет. Просто нужно и все.

Вообще учиться было очень интересно. Благодаря практическим занятиям друг на друге, я смогла разобраться в себе и даже тоска слегка отступила. А во втором семестре начались занятия по мифологии и теософии. Не знаю, зачем мне знать о древних богах и ангелах с демонами, но эти предметы давались мне легче всего. Особенно когда изучали историю Одина и его сыновей. Сильнее всего меня заинтересовал Локи. Парень неудачно пошутил и отец сверг его, отправив на землю, где он встретил Лилит и они довольно долго развлекались и много чего натворили вместе. Лилит тоже была весьма интересной персоной. Первое творение Люцифера, фактически его дочь, ставшая его женой и родившая легион демонов. Только весьма специфических. Это были суккубы и инкубы - демоны секса. Что-то в этом было...знакомое. А вообще это смешение религии и мифологии меня сильно удивило. Обычно религия не терпит, когда ее причисляют к мифам, тем более так явно. Странно и то, что они признали других богов, помимо великого творца.

В итоге я фактически поселилась в библиотеке и сдала сессию на отлично без проблем.

Сразу после экзаменов позвонил папа и позвал к себе на каникулы. Почему-то стало страшно и я отказалась. На дворе середина июля. Сессия сдана. Время развлечений, а я сижу в четырех стенах. Может поехать? Пообщаться с папой...или к маме рвануть? Заверну в Вегас, развеюсь.

Собрала вещи, взяла документы, деньги и отправилась в аэропорт. У кассы зависла.

- Девушка, куда Вы хотите полететь? Назовите номер рейса.

- Номер? - я посмотрела на расписание и задумалась.

В это время в клубе "Horror".

- Локи, ты еще здесь? Я думал, что ты уже отбыл.

- И пропустить такой момент? Ни за что! Это будет потрясающая шутка судьбы! - засмеялся великий шутник.

- Ты бы так не смог? - печально улыбнулся его собеседник.

- Нет. Искуситель влюбленный в смертную - это не мой стиль.

- А смертная влюбленная в Искусителя? - он сделал большой глоток коньяка из бокала.

- А это уже по части Лилит, - Локи покосился на парочку, развлекающуюся на полу.

- Думаешь, это она сделала? -

продолжая не замечать громких стонов, спросил ее верный слуга.

-

И сама у себя отобрала игрушку? Ты себя недооцениваешь. Она слишком долго искала внебра

чных детей Одина, чтобы теперь разбрасываться ими. Тем более, что ты один из лучших, если не самый лучший.

- Ты мне льстишь, - грустно ответил полубог и повернулся к брату. - Я всего лишь раб. Бессмертный раб, на службе суккуба.

- Ты бы девочку отпустил... -

Искуситель удивленно взглянул на сводного брата, а тот кивнул на пол. - Я про этих. Крошку ты давно отпустил. Если она сейчас улетит в Вегас, ты потеряешь ее навсегда.

- Я знаю, -

Смолин махнул рукой и девушка на полу забилась в конвульсиях, стараясь вырваться из объятий страшилки, а потом потеряла сознание от оргазма. Шальнов приподнял ее ногу и устался на капустницу на внутренней стороне бедра.

- Повторяешься...

- Они все одинаковые, - пожал он плечами. - На ней твой плющ...

- Я этого не хотел, - поджал губы Максим.

- Я не о том. Плющ на ноге. Ты можешь изменить направление...

-

Братец, ты ведь знаешь, что это будет обман и Лилит не простит. Она вас обоих в порошок сотрет. Даже Лучезарный боится ей врать. Крошка сама должна сделать выбор.

- Думаешь, она меня любит?

- А ты сомневаешься?

- Да.

-

И зря. Она любила тебя в той жизни и любит в этой. Лилит очень постаралась, но уничтожить ее не смогла.

- Ты нашел? - встрепенулся Денис.

- Да. Лилит не убила Майру, а просто заточила ее. Когда крошка стала выходить из-под контроля, эта сучка просто попросила Лучезарного и тот превратил бессмертную женщину в смертного младенца. На нужный след меня натолкнул номер роддома к которому подбросили ребенка. Этот падший всегда имел слабость к цифрешесть.

-

Значит я зря беспокоился. У нее нет выбора. Детка всегда выбирала меня и теперь выберет. Спасибо, брат.

Разговор был окончен. Смолин спустился в зал и сел в свое кресло, Шальнов устроился напротив. Посетители клуба их не замечали, потому что мужчины не желали внимания окружающих. Только охранник оставил пост, чтобы подняться в кабинет босса и унести девушку. Глупышка проснется в своей постели и ничего не вспомнит. Максимум -

ее пару дней побеспокоят эротические сны. На следующий вечер опять придет в клуб и будет пускать слюни на Смолина, который так к ней и не прикоснулся.

Я вышла из аэропорта. Мой чемодан отправили куда-то не туда, так что я осталась в коротких шортах, белой майке, кроссовках и с маленьким рюкзаком за спиной. Где я? Что это за город? Куда я иду?

Села в ближайшую машину и назвала адрес. Какой - не помню. Машина остановилась, я сунула водителю сто баксов и вышла. Массивные дубовые двери распахнулись и я вошла. Много людей и музыка. Клуб? Тогда почему звуки слово сквозь толщу воды доносятся, а силуэты людей смазаны и серы? Иду вперед. Куда? К кому? Останавливаюсь перед VIP-зоной. Пусто. Сажусь на диванчик. Подходит официантка. Делаю заказ и откидываюсь на спинку, закрыв глаза.

Открываю глаза и вижу на столике бокал с розовой жидкостью. Делаю глоток. Знакомый вкус. Приятный, бодрящий. Залпом допиваю коктейль и тут...в голове будто что-то взрывается. Звуки бьют по ушам и врываются в мозг, все вокруг приобретает цвет и объем, а в кресле напротив словно из неоткуда появляется парень.

- Привет, - машинально здороваюсь я.

- Привет, - слышится в ответ глубокий голос с легкой хрипотцой. - я скучал...

- Мы знакомы? - удивляюсь я.

- Есть сомнения, детка?

Эта "детка" взорвала стену вокруг воспоминаний и меня буквально затопило событиями почти годичной давности. Я хватала ртом воздух и никак не могла поверить, что мои бредовые сны - это не фантазии измученного мозга, а воспоминания из реальной жизни. На спину легла теплая ладонь и я услышала знакомый голос:

- Успокойся, крошка. Все хорошо, - а потом меня поцеловали в щеку.

Как ни странно, но стало легче. Я будто во сне встала и сделала шаг к Смолину. Он тоже поднялся. Между нами было сантиметров двадцать расстояния. Внезапно я кое-что вспомнила и обратилась к Шальнову, продолжая смотреть в глаза Денису.

- Макс, помнишь мы разговаривали по телефону и ты сказал, что никогда бы не подумал, что твой брат влюбится? Но так и не сказал в кого, хотя собирался. Скажи мне сейчас. В кого он не мог влюбиться?

- В смертную, - ответил за него Смолин.

- Сколько тебе лет?

- Не считал. Но родился я задолго до Христа.

- А он правда был? - удивилась я.

- Тебе действительно интересно? - я покачала головой. - А что интересно?

- Шальнов на самом деле Локи? Сын Одина? - Денис кивнул. - А та блондинка - Лилит? - еще

один кивок. - А как зовут тебя?

- При рождении мне дали имя Самолли. Фамилий тогда не было, - он печально улыбнулся. - но Ли предпочитает называть меня просто Искусителем.

- Зачем тебе я?

- Ты уже знаешь ответ, - он протянул руку, собираясь дотронуться до моего лица, но в последний момент сжал кулак и с явным трудом опустил руку. - Осталось только сделать выбор.

- А Макс тоже в ее власти?

- В какой-то степени, но я от нее не завишу, - подал голос Шальнов. - Могу в любой момент послать ее подальше и делать то, что захочу. Я просто люблю проводить время с братцем.

- Значит?..

- Да, - кивнул Смолин. - я тоже сын Одина, но родила меня смертная женщина.

- А если?..

- Будет так, как ты захочешь. Либо я разделю с тобой твою смертность, либо ты со мной вечность.

- Без Лилит? - он кивнул и закрыл глаза. - Посмотри на меня, - попросила я и Смолин открыл глаза. - Я люблю тебя, - просто сказала я и поцеловала его.

На талии тут же оказались его руки и майка полетела на пол, потом с треском порвались шорты и трусики. Я рванула его рубашку, вырывая пуговицы с мясом и снимая ее с плеч, и взялась за ремень. Денис помог мне и через секунду мы оказались на полу. Мир вокруг исчез, оставив нас наедине друг с другом. Я хотела провести с ним вечность, потому что моей жизни вряд ли бы хватило, чтобы насладиться этой близостью.

Несмотря на охватившую нас страсть, дальше все происходило невыносимо медленно и очень нежно. Смолин ласкал мое тело руками и губами, придавив меня к полу и не давая двигаться. Его прикосновения были почти невесомыми, но от них по телу вспышками разливалось удовольствие. Каждый поцелуй был словно легкий разряд тока, заставляющий меня стонать и извиваться. Когда я уже почти отчаялась ощутить его в себе, Денис приподнялся на руках, впился в мои губы и одним плавным движением вошел. Я выгнулась и закричала ему в губы.

Господи, неужели можно так отчаянно любить в моем возрасте? Разве так бывает? Плевать, как бывает. Я люблю его и остальное не важно.

Две недели спустя.

- С днем рождения, детка, - шепнул Самолли мне в правое ушко и поцеловал.

Я потянулась и зевнула. Открыла глаза и посмотрела на любимого.

- А Локи будет?

- Если ты захочешь, - пожал он плечами. - я его позвать не могу.

- А я могу? - удивилась я.

- Майра, ты все можешь. Просто проведи пальцами по плечу и попроси его прийти.

Я так и сделала, даже не думая о том, что лежащий рядом мужчина может приревновать.

- С днем рождения, крошка, - Шутник появился слева от меня и тоже поцеловал, а я ощутила себя самой счастливой на свете.

mir-knigi.org